

Гражданское общество Центральной Азии после 25 лет независимости: призыв к солидарности

Заявление для Заседания по реализации мер по вопросам человеческого измерения 2016 года, подготовленное следующими организациями: Международное партнерство по правам человека; Казахстанское международное бюро по правам человека и соблюдению законности; Общественный фонд «Нота Бене»; Туркменская инициатива по правам человека; Ассоциация «Права человека в Центральной Азии»; Общественный фонд «Голос Свободы»; Правозащитное движение «Бир Дуйно Кыргызстан».

В этом году прошло 25 лет с тех пор, как страны Центральной Азии получили независимость. С распадом Советского Союза в этих странах начался переходной процесс, связанный с большими надеждами на то, что он может принести с точки зрения демократии, свободы и соблюдения прав человека. Однако переходной процесс оказался не таким легким, как это представлялось в то время. В настоящее время наблюдается отрицательная динамика в отношении защиты основных прав человека в Центральной Азии; в то время как свободное и активное гражданское общество является краеугольным камнем любой страны, стремящейся к демократии, региональные власти все чаще закручивают гайки в этой сфере.

Климат для гражданского общества остается крайне репрессивным в Туркменистане и Узбекистане, и очень мало надежды на быстрые улучшения после ухода из жизни президента Каримова в Узбекистане. Хотя ситуация в Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане не столь плачевна, в последнее время она начала стремительно ухудшаться; при этом со стороны властей используются доводы национальной безопасности для того, чтобы задушить свободу слова, подавить инакомыслие и сузить пространство гражданского общества. Нынешний экономический спад в регионе усилил эту тенденцию, так как власти, опасаясь более масштабного недовольства, начали еще враждебнее относиться к критике.

Тем не менее, даже столкнувшись с этой сложной ситуацией, активисты гражданского общества

Центральной Азии продолжают свои неустанные усилия, встают на защиту справедливости, достоинства и прав, и сопротивляются репрессиям. Как уже было сказано раньше, но стоит повторить еще раз: теперь, более чем когда-либо, гражданское общество в регионе нуждается в поддержке со стороны международного сообщества. Мы обращаемся ко всем вам с просьбой поддержать нас в этом деле, используя доступные средства: передавать в Твиттере эти и другие призывы гражданского общества, участвовать в кампаниях солидарности, выступать по этому вопросу на заседании по реализации мер по вопросам человеческого измерения (HDIM) и других форумах или же принять непосредственные меры, направленные на защиту лиц, подверженных риску преследования.

Далее мы хотели бы обратить Ваше внимание на ряд ключевых вопросов, касающихся текущего положения гражданского общества в пяти странах Центральной Азии:

Казахстан

Весной этого года казахстанские власти прибегли к **репрессивным мерам, чтобы сорвать беспрецедентные широкомасштабные мирные акции протеста против земельных реформ и более широкого круга проблем**, которые достигли пика 21 мая, когда люди собрались в городах по всей стране, чтобы выразить недовольство. В общей сложности сотни демонстрантов, активистов гражданского общества и журналистов были задержаны, десятки активистов были оштрафованы или задержаны на срок до 15 дней за участие или планируемое участие в акциях протеста.

Нескольким **хорошо известным активистам гражданского общества были предъявлены обвинения в совершении уголовных преступлений** в отместку за их участие в движении протеста против земельных реформ. Среди них — Макс Бокаев и Талгат Аян, которые по-прежнему пребывают в предварительном заключении, а также Махамбет Абжан, который был приговорен к ограничению свободы на один год. Также в ряде **других случаев, активистам, пользователям социальных сетей и журналистам предъявлялись обвинения в совершении уголовных преступлений из-за их гражданской и профессиональной деятельности**, в частности, по нечетко сформулированным статьям Уголовного кодекса о «возбуждении социальной или национальной розни» и «распространении заведомо ложной информации». Активистам Ермеку Нарымбаеву, Серикжану Мамбеталину и Болатбеку Бялову, осужденным по обвинению в «возбуждении розни», в настоящее время запрещено заниматься гражданской деятельностью в соответствии с решением суда. Оппозиционный лидер Владимир Козлов, которого посадили в тюрьму за «разжигание розни» и по другим обвинениям в 2012 году, был, наконец, условно-досрочно освобожден в августе 2016 года.

Новое законодательство об НПО, принятое в 2015 году, предусматривает **усиление государственного надзора за деятельностью НПО** и требует от НПО **представлять информацию для новой правительственной базы данных** под угрозой штрафов или приостановления их деятельности. НПО «Международная правовая инициатива», которая оспаривала новое требование об отчетности в суде и отказалась выполнять его, была подвергнута внеплановой налоговой проверке в августе 2016 года. Она связывает проведение такой проверки со своей

оппозицией новому законодательству. В соответствии с новыми поправками в Налоговый кодекс все лица и организации, получающие иностранное финансирование для оказания юридической помощи, изучения общественного мнения или сбора/анализа/распространения информации, обязаны сообщать эту информацию, и будет создана публичная база данных, содержащая такую информацию. Не ясно, как именно будут применяться эти положения, но есть опасения, что это будет означать **еще одно обязательство по представлению отчетности** для НПО, занимающихся соответствующими видами деятельности, и что публикация подробной информации об иностранном финансировании **может заклеить и подвергнуть опасности отдельных лиц и группы**.

Кыргызстан

В мае 2016 года голосованием парламента Кыргызстана был отклонен инспирированный Россией проект закона «об иностранных агентах», что стало победой для гражданского общества, которое проводило кампанию против этого законопроекта с момента его представления в 2014 году. Тем не менее, нельзя исключать, что подобный законопроект может вновь появиться, а **дискуссия вокруг данного законопроекта укрепила негативное и подозрительное отношение к НПО**.

Общественные деятели и СМИ продолжают делать **компрометирующие заявления о группах и активистах правозащитного движения**, при этом президент Атамбаев задал тон в речи, произнесенной вскоре после отклонения парламентом проекта закона «об иностранных агентах». В этой речи он обвинил ведущих правозащитниц Азизу Абдирасулову и Толейкан Исмаилову в том, что они «отрабатывают свои иностранные гранты» и поддерживают движение, нацеленное на свержение правительства. Он не отказался от своих обвинений, а исковое заявление, поданное двумя правозащитницами, не было удовлетворено судом. Они намерены обратиться в Верховный суд, чтобы обжаловать определения второй инстанции.

На фоне негативного публичного дискурса, **участились случаи давления, угроз и неоправданного вмешательства в отношении НПО и их сотрудников** по причине реализуемой ими деятельности. В частности, организации, защищающие права меньшинств, подвергались давлению.¹

Правозащитник **Азимжан Аскар** продолжает отбывать пожизненное заключение за предполагаемое участие в июне 2010 года в межэтническом конфликте на юге Кыргызстана, хотя Комитет по правам человека ООН призвал к его немедленному освобождению и отмене его приговора в долгожданном решении по его делу, опубликованном в апреле 2016 года. Комитет пришел к выводу, что Аскар был незаконно задержан, подвергался пыткам и был лишен возможности подготовить защиту для судебного разбирательства в нарушение положений Международного пакта о гражданских и политических правах. Впоследствии Верховный суд Кыргызстана пересмотрел дело Аскарова, но **не выполнил ключевые требования Комитета по правам человека**: вместо того, чтобы отменить приговор и освободить правозащитника он отправил дело на повторное рассмотрение в Чуйский областной суд. Новый судебный процесс назначен на начало октября 2016 года.

Таджикистан

В последнее время НПО в Таджикистане все чаще подверглись проверкам со стороны налоговых и других органов, которые ссылаются на соображения национальной безопасности. Например, НПО подвергались пристальному вниманию при попытке перерегистрации в органах власти, которую они обязаны проходить, например, при смене юридического адреса. НПО предоставляли перерегистрацию только после согласия служб безопасности. Несколько НПО были предупреждены, оштрафованы и/или против них были поданы судебные иски из-за предполагаемого несоблюдения ими регистрационных и других технических требований.

Согласно новому законодательству, которое вступило в силу в августе 2015 года, была введена новая схема, по которой от НПО требуется сообщать информацию о зарубежных и международных грантах для включения в специальный государственный реестр гуманитарной помощи. Положения о регистрации полученных средств, которые были приняты весной этого года, дают широкие полномочия Министерству юстиции в отношении обработки предоставленной информации, и остаются опасения, что внедрение этого законодательства может привести к неоправданному вмешательству в работу НПО. Этот вопрос по-прежнему остается открытым, так как НПО в настоящее время только начали сообщать информацию о грантах, используя утвержденную правительством форму отчетности.

Нескольким адвокатам были предъявлены обвинения в совершении уголовных преступлений, по-видимому, в отместку за их профессиональную деятельность. Среди них — адвокаты, которые оказывали юридическую помощь арестованным членам Партии исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ), в том числе Бузургмехр Еров и Нуриддин Махкамов (которые были арестованы прошлой осенью и чей судебный процесс по экстремизму и другим обвинениям начался в мае 2016 года), а также Джемшед Еров (который был арестован по обвинению в разглашении государственной тайны в августе 2016 года). В начале сентября 2016 года было объявлено, что Шухрат Кудратов, другой адвокат, работающий над громкими делами, которого посадили в тюрьму в 2015 году, должен быть выпущен в рамках общей амнистии, провозглашенной в связи с 25-летием независимости Таджикистана.

Туркменистан

В своем новом Плане действий в области прав человека на 2016–2020 годы власти Туркменистана взяли на себя обязательство содействовать созданию «благоприятных» условий для регистрации, развития и работы НПО. Для выполнения этого обязательства власти должны принять конкретные меры, направленные на создание условий в которых независимые НПО, занимающиеся вопросами по защите прав человека, могли бы получить регистрацию и работать без помех в стране. В настоящее время отсутствуют условия для работы таких организаций, а власти сосредоточены на поддержке квазинеправительственных организаций (GONGO).

Активисты гражданского общества Туркменистана, журналисты, предоставляющие информацию зарубежным СМИ, и инакомыслящие продолжают подвергаться запугиванию и преследованию как в самой стране, так и за ее пределами. Независимый журналист Сапармамед Непескулиев был

осужден по ложному обвинению в хранении наркотических средств в августе 2015 года и **по-прежнему остается за решеткой**, несмотря на призывы к его освобождению со стороны, в том числе, Рабочей группы ООН по произвольным задержаниям. **Бывший независимый журналист Чары Аннамурадов был задержан в Беларуси в июле 2016 года** по запросу из Туркменистана, сделанному после того, как он бежал из своей родной страны 16 лет назад и получил статус беженца. Благодаря активному вмешательству со стороны ЕС и других международных организаций, Аннамурадов был выпущен из-под стражи в середине сентября 2016 года и смог вернуться в Швецию, где он проживает со своей семьей. Если бы он был выдан Туркменистану, то подвергся бы серьезному риску несправедливого суда, пыток и тюремного заключения в опасных для жизни условиях. Десятки лиц, лишенных свободы по политическим мотивам в Туркменистане, пропали без вести в тюрьмах.

Несколько туркменских диссидентов, проживающих в Москве, недавно сообщили, что подверглись нападениям, а проживающего в Австрии Председателя Туркменской инициативы по правам человека (ТИПЧ) Фариды Тухбатуллина снова получили угрозы в связи с его работой.

Узбекистан

Внезапная смерть многолетнего диктатора Ислама Каримова в Узбекистане создала потенциальную возможность для изменения ситуации в сфере прав человека. Однако **система, оставленная Каримовым, является чрезвычайно репрессивной**, а для ее реформирования потребуются огромные усилия и политическая решимость порвать с наследием его правления. Крайне важно, чтобы международные партнеры Узбекистана сделали систематичную реформу в сфере прав человека одним из ключевых приоритетов в отношениях с руководством, сменившем Каримова.

В настоящее время большая часть так называемого гражданского общества в Узбекистане состоит из GONGO, в то время как немногие **независимые НПО, работающие в области защиты прав человека, подвергаются маргинализации и преследованиям**. Таким НПО практически невозможно получить юридический статус, а многочисленные правительственные постановления и требования препятствуют осуществлению деятельности НПО.

Продолжается **практика преследования правозащитников, независимых журналистов и критиков властей**, которые подвергаются слежке, прослушиванию, ограничениям на свободу передвижения, произвольным задержаниям и другим преследованиям в отместку за их работу. Многочисленные активисты, журналисты и диссиденты по-прежнему **пребывают в тюрьме по сфабрикованным обвинениям**. В тюрьмах господствуют пытки и жестокое обращение, а **приговоры лиц, осужденных по политически мотивированным обвинениям, часто продлеваются**, когда подходят к концу, из-за предполагаемых нарушений тюремных правил.

Среди тех, кто в настоящее время пребывает в заключении, правозащитники Ганихон Маматханов, Нураддин Джуманиязов, Фахриддин Тиллаев и Азам Фармонов, бывший сотрудник ООН Эркин Мусаев и журналист Мухаммад Бекжанов, который должен быть выпущен осенью этого года после

17 лет лишения свободы. Есть серьезные основания для опасения за их здоровье и безопасность, а сроки пребывания в тюрьме были продлены произвольно.

Правозащитники, занимающиеся мониторингом принудительного труда находятся под особой угрозой преследования. Уктам Пардаев был приговорен к условному заключению на три года в январе 2016 года. Если посчитают, что он нарушил условия условного срока, то он будет отправлен в тюрьму. Правозащитник и журналист Дмитрий Тихонов, который тоже занимался мониторингом принудительного труда, был вынужден покинуть Узбекистан в этом году из-за преследования.

Правозащитники, бежавшие из Узбекистана, также сталкиваются с запугиванием и давлением из-за своей деятельности по защите жертв нарушений прав человека в их родной стране.

Рекомендации

Исходя из проблем, описанных выше, мы хотели бы дать следующие рекомендации:

Власти Казахстана должны:

- Прекратить практику репрессий в ответ на мирные протесты и привести законодательство и практику по свободе собраний в соответствие с международными стандартами в области прав человека.
- Прекратить преследования активистов гражданского общества, пользователей социальных сетей и журналистов из-за их гражданской и профессиональной деятельности; снять все обвинения против лиц, преследуемых или осужденных на таких основаниях; и отменить или пересмотреть нечетко сформулированные положения Уголовного кодекса о «возбуждении розни» и «распространении заведомо ложной информации».
- Обеспечить, чтобы внедрение нового законодательства об НПО, принятого в прошлом году, и поправок в Налоговый кодекс, требующих от отдельных лиц и организаций сообщать об иностранном финансировании, не осуществлялось в нарушение права на свободу объединения и других прав человека.

Власти Кыргызстана должны:

- Тесно общаться с гражданским обществом по поводу любых новых законодательных инициатив, затрагивающих НПО, и обеспечить, чтобы такое законодательство полностью соответствовало национальным и международным обязательствам Кыргызстана по правам человека.
- Воздержаться от использования риторики, стигматизирующей и дискредитирующей НПО и активистов, в частности, намекающей, что их действия угрожают национальной безопасности. Вместо этого публично признать важность их работы, а также обеспечить, чтобы они могли выполнять свою работу без помех.
- Полностью выполнить решение Комитета ООН по правам человека в случае Азимжана Аскаророва, в том числе путем его освобождения, отмены его приговора и предоставления ему адекватной компенсации.

Власти Таджикистана должны:

- Воздержаться от неоправданного вмешательства в работу НПО и гарантировать, что НПО могут действовать свободно, не подвергаясь угрозам.
- Обеспечить, чтобы принятое недавно законодательство, требующее от НПО сообщать об иностранных грантах, не осуществлялось в нарушение права на свободу объединений.
- Обеспечить, чтобы ни один адвокат не был арестован, обвинен или посажен в тюрьму в отместку за его работу; немедленно освободить лиц, задержанных на таких основаниях.

Власти Туркменистана должны:

- Принять конкретные шаги, чтобы выполнить обязательство обеспечить «благоприятные» условия для НПО и позволить независимым НПО получить юридический статус путем справедливого и прозрачного процесса и осуществлять свою деятельность без чрезмерного вмешательства.
- Положить конец преследованию независимых журналистов, активистов гражданского общества и других лиц, критикующих политику властей, в том числе активистов, находящихся в изгнании, и членов их семей.
- Немедленно освободить всех лиц, лишенных свободы по политическим мотивам, раскрыть судьбу без вести пропавших в тюрьме и дать возможность представителям международного сообщества посещать тюрьмы в соответствии с тем, о чем договорились президент Туркменистана и канцлер Германии во время их недавней встречи в Берлине.

Власти Узбекистана должны:

- Провести систематическую программу реформ в области прав человека и сотрудничать с международными органами и экспертами по правам человека с этой целью. Это должно включать в себя направление специальным процедурам Совета ООН по правам человека постоянно действующие приглашения для посещения страны, а также содействие поездкам в страну, в частности, специальных докладчиков по ситуации правозащитников и по пыткам.
- Разрешить независимым НПО получить юридический статус и работать без помех, и приглашать их принять участие в разработке и реализации новой национальной программы реформы по правам человека.
- Положить конец преследованию правозащитников, журналистов и инакомыслящих; немедленно и безоговорочно освободить всех тех, кто был задержан лишь за мирное осуществление своих прав на свободу выражения мнений, собраний и объединений.

¹ См. отчет Правозащитного движения: «Бир Дуйно Кыргызстан» «Ситуация с правами граждан на свободу объединений и использование судебных преследований в отношении правозащитников», подготовленный для Заседания по реализации мер по вопросам человеческого измерения 2016 года.